

Гарри по сложившейся привычке рано утром после пары восстановительных зелий и легкого перекуса совершал пробежку по парку, наслаждаясь долгожданной тишиной и покоем, вяло перекачивая мысли о бурно прошедших каникулах.

Время пролетело словно один короткий миг, полностью посвященный делам и заботам, перемежающимися знакомствами, наставлениями и настоящими допросами. Диану с Гермией взяли под крылышко столько уважаемых Леди-Мастеров различных направлений магии, что они по первому времени даже терялись от обилия информации и предложений Ученичества. Занятые проведением Ритуалов Вальпурга и Дорея не смогли им оказать поддержки, так что пришлось их отбивать предпоследнему поколению женщин Клана, объясняя, что пока они не вылечатся, не заключат Магическую Помолвку и не окончат Хогвартс ни о каком Ученичестве и речи быть не может. Девочки пытались возражать, но их быстро заткнули описанием возможной войны между потенциальными Наставниками столь любознательных и талантливых волшебниц, а им самим сначала нужно определиться, чего они хотят от жизни и в какой отрасли магического искусства совершенствоваться в первую очередь. Да и помолвки еще никакой не было, чтобы Гарри мог их выдернуть из-под гнета Наставника в любой момент, к тому же кто какой Родовой Дар из них примет еще неизвестно. Да, Дар еще ничего не решает, это просто талант к какому-то определенному направлению магии, что без целенаправленных занятий и учебы так и останется всего лишь талантом, но все же надо подождать. Вдруг интерес и желание, и талант совпадут? Тогда уж и определятся с Наставником.

Сам Эванс удостоился не меньшему допросу с пристрастием, армия дедушек, кузенов и кузин разных возрастов, возглавляемые его отцом, крестным и крестной пытали его о прошлом. Гарри скрепя сердце обильно делился копиями своих воспоминаний о своем детстве и юности, после просмотра которых Дамблдора и Фаджа едва на костер не отправили, так как тут они были практически копиями по поступкам и поведению тех, из его прошлого мира. Политика министерства мало чем отличалась от той, с которой ему «посчастливилось» ознакомиться в свое время, директор также продвигал свои странные идеи запрета темной магии в угоду непонятно каким соображениям. Благо тут маги смогли вовремя подсуетиться и взбаламутить общество на мировом уровне на тему воскрешения «темных» направлений магии и ее пользы и лишь поэтому Дамблдор несмотря на звание победителя Темного Лорда, Орден Мерлина и занимаемую должность в МКМ не смог зарубить начинания на корню. Министерству пришлось покориться рескриптам МКМ, тут она имела больше влияния на внутреннюю политику магических государств, чем там. Но тенденция напрягала, по-настоящему темных и знающих магов было катастрофически мало, время шло, и постепенно обыватели начали забывать, для чего собственно продавливалось решение о воскрешении темных направлений магии и к чему привело незнание оных во время противостояния толпе магов Аненербе Грин-де-Вальда.

Во всей этой круговерти Гарри едва смог вырваться в Гринготс на несколько часов, чтобы договориться о ритуале снятия ликантропии. Поселиться в ритуальном зале на несколько лет Эвансу не хотелось категорически, поэтому после совместного мозгового штурма с Скрупуласом, было принято решение продать его в Св. Мунго. Но так как состоявшаяся ликантропия не подпадает под бесплатное лечение, а не обладающие в большинстве своем состоянием оборотни не способны его оплатить; пусть даже сам ритуал и не особо дорог, если поднапрячься немного даже самый распоследний нищий оборотень найдет на него средств, решили его финансировать из сейфа из свободных, не пущенных в оборот монет Эванса. Плату условились принимать ингредиентами по списку или службой после избавления от проклятия. Последнее было даже приоритетней, так как большинство оборотней были выходцами из магглов, а там руки, глаза и посредники были гоблинам нужнее ингредиентов, которые предстояло еще и сбыть. От этого решения выходила двойная польза: гонорар от продажи и

процент с каждого ритуала, ну и служба от самих бывших оборотней. Куда приткнуть бывших оборотней магов управляющий придумает, был бы ресурс, а как его использовать себе на пользу можно решить в процессе. Скрупулас за пару часов смог договориться со Сметвиком, резко смекнувшим всю пользу от эксклюзивного приобретения и в рекордные сроки выбившим из Министерства финансирование. Довольны сделкой остались все.

Но всему, в конце концов, приходит конец, пришел конец и каникулам, Гермионе с Дианой предстояло отправляться на учебу в Хогвартс, по мнению самого Гарри, каникулы вышли уж больно короткими, и насладиться общением вдосталь не получилось. Тем более, что большую часть отпущенного им времени Эванс был занят составлением программы лечения и расчетом необходимых ритуалов: зелья, не просто много, а очень много зелий для восстановления внутренних органов, поврежденных аварией и маггловскими препаратами в свое время, замену костей Гарри запланировал на середину февраля и уже по их окончании и восстановлении после операций намеревался провести необходимые ритуалы по частичному запуску регенерации организмов. Восстановление кожного покрова Эванс планировал начать через две недели, как только у Дианы отрастет рука, а это конец все того же февраля, Гермиона начнет процедуры только примерно с середины марта, нога у нее восстановится позже на те же две недели.

Ошалевших от наплыва родственников детей и захваченных в оборот бодрыми старичками Гермиону с Дианой отправили в Хогвартс, позволив им перевести дух, а Эванс оставшиеся два дня планировал отдыхать перед первым рабочим днем в магической клинике Св. Мунго. Вчера, когда он провожал своих девочек и брата с сестрой и кузиной: Мелани и Нимфадору на платформу девять и три четверти, прилетел патронус от Гиппократы Сметвика с вопросом о продвижении восстановления и будет ли он на работе в оговоренный срок. Голос мага так и лучился довольством, резонанс от приобретения ритуала вышел знатный, а клиника получила такую рекламу, что от наплыва жаждущих получить исцеление приходилось чуть ли не отбиваться. Между строк Эванс слышал вопрос и одновременно угрозу: Сметвик жаждал заработать на нем еще несколько очков в непонятном пока для него соревновании от приобретения некроманты в свои загребушие ручки. Ну а угроза была слышна и понятна и так: мол, рискни не появиться на рабочем месте, может у тебя запасная жизнь в кармане завалялась? С Мастерством в Магии Крови угроза приобретала интригующие краски и «радужные» очертания...

Перейдя с бега на шаг и восстанавливая дыхание, Гарри не спеша направился в сторону дома, где его ждали упражнения в спортзале, завтрак и снова зелья. За две недели Эванс смог немного отъесться и теперь уже не напоминал собой выходца из немецкого концлагеря, пришлось даже один раз подгонять одежду по размеру.

Дыхание восстановилось окончательно к тому моменту как он вошел в ворота дома и пройдя по гравийной дорожке, молодой маг снова на мгновение залюбовался домом, даже в мыслях уже называя его своим. Минувя коридор, Гарри мазнул глазами по толстой папке, которую вчера вечером прислали из Св. Мунго, в ней оказался договор, устав и правила внутреннего распорядка. Гарри позабавила скорость реакции Сметвика и лень мага, которому было реально в лом лично проводить ознакомление нового сотрудника, замаскированная под заботу о персонале клиники, бумаги он правда еще не изучал, планировал этим заняться сегодня.

Приняв душ, плотно перекусив и залившись зельями по самое горло, Эванс устроился с большой чашкой чая в руках в гостиной, в которой вчера бросил папку с документами, отхлебнул сладкой ароматной жидкости и погрузился в изучение бумаг.

Договор был составлен по всем правилам, четко, ясно и кристально прозрачно, правда

распорядок работы был расплывчат, но это было с самого начала понятно – глава и, что особенно умилило, ведущий специалист отделения магической травматологии себе не принадлежит. Рабочий день не нормирован, а если учитывать, что он сотрудник магической реанимации с обязательным ношением при себе экстренного порт-ключа, то и вовсе становится слегка неудобно от перспектив.

- Хорошо хоть еще отделение проклятий на меня не навесили до кучи и в виде кусков мяса не так часто в клинику магов доставляют. – буркнул Гарри, - Я уже даже что-то не особо рад тому, что Мастерство в Малефицистике и Ритуальной Магии защищал. – зеленые глаза скользнули по строкам дальше, - Но в отделение проклятий меня все же прописали, но я сдохну раньше, чем вытащу на себе оба отделения. Эх, а ведь травматология вообще состоит из одного меня, потому Мерлин их в неудобную позу поставь и ведущий специалист, что тупо один. Не занимались этим волшебники раньше, просто некому было, дед Сигнус всех лесом еще в пятидесятом послал, а мне это пока не грозит. Нужно наработать репутацию и какой-никакой вес в магическом обществе. На одних громких фамилиях далеко не уедешь.

Эванс отложил договор в сторону, взлохматил волосы на затылке, углубляясь в изучение кодекса и распорядка клиники, сосредоточив внимание на пунктах об ответственности и обязанностях.

- Хм, - спустя тридцать минут хмыкнул он, - а не все так мрачно, как из договора казалось, но работой я обеспечен на очень долгий срок... и ритуальный зал, чувствую, самому придется делать. Конечно, зал деда с тех пор как он ушел на пенсию никто не трогал, но и работаем мы по-разному. Дед классический некромант, я же как Конструктор Плоти больше предпочитаю некоторую универсальность.... Надо будет посмотреть, что там за колдовские конструкции и в каком они состоянии, да и диагностический круг нужно будет сделать по своим эскизам. Эх, работы непочатый край, но ... мне это нравится? Да, пожалуй, нравится.

Откинув бумаги на журнальный столик, Гарри сцепил руки за головой и уставился в белый потолок.

- Там у меня было только два светлых пятна... - губы сами собой расплылись в доброй улыбке при воспоминании о девочках, - гигантский массив знаний, который по большей части я никогда там не смог бы применить открыто, и больше ничего. Зато здесь живы Гермiona с Дианой, пусть их еще предстоит привести в порядок, но это право мелочи, тут у меня огромная семья, к наличию которой мне еще предстоит привыкать и привыкать. Как бы еще привыкнуть называть Джеймса с Лили отцом и матерью и не запинаться при этом?

Гарри тряхнул головой.

- Ладно. Здесь мои знания и навыки востребованы и что самое главное, востребованы открыто. Не придется скрываться ни от кого. Красота!

Спустя пару минут молодой маг как-то растеряно оглянулся по сторонам, окидывая небольшую гостиную, оформленную в голубых тонах взглядом. Никуда не спешить и ничем не заниматься было дико непривычно, складывалось ощущение, что чего-то не хватает, причем чего-то жизненно важного. Порою, конечно, хотелось расслабиться и никуда не спешить, не рвать жилы, раскачивая собственные ядро и магический резерв, постоянно ходя по грани и по чуть-чуть раздвигая границы собственных сил, но когда вдруг оказалось, что заняться нечем абсолютно, становилось даже как-то страшно. Гарри сколько себя помнил, всегда был чем-то занят: работа по дому, собственное выживание, образование, до которого мог добраться, а потом...

- К Мордреду! – оборвал поток воспоминаний Эванс, решительно поднимаясь на ноги. – Мне есть чем заняться.

Через пять минут быстрых сборов в холле раздался хлопок закрывшейся за магом входной двери, а Гарри, в считанные мгновения, преодолев короткую дистанцию от дома до ворот, взмахнул волшебной палочкой, вызывая «Ночной Рыцарь». И уже через двадцать минут прощался с разговорчивым кондуктором Стеном Шанпайком, тощим и феерически лопухим молодым парнем на безлюдной улочке в Лондоне возле пятиэтажного старого здания с грязной витриной на вид давно и прочно заброшенного магазина. За стеклом под слоем пыли наблюдался «голый» манекен без головы, половина фонарных столбов на улице красовалось разбитыми плафонами, а сама улица давненько не видела дворника.

- Даже удивительно, как еще крыс для придания соответствующего антуража не завели. – буркнул маг, осмотрелся и шагнул прямо в витрину, мгновенно оказываясь словно в ином мире: темное большое помещение, свет которому давали свечи, развешанные на стенах, очередь магов, выстроившаяся к длинной стойке с двумя бодрыми ведьмами в лимонного цвета мантиях. И целый зоопарк, ожидающих помощи магов на стульях у стен с причудливыми последствиями неудачного колдовства. Слева от стойки вверх на следующие этажи вела широкая лестница, по которой то и дело носились то ли колдомедики, то ли медсестры, сновали посетители и над всем этим витали специфические запахи и непередаваемый гул.

- Доброе утро, где я могу найти Мастера Сметвика? – пройдя мимо очереди, собирая на себе не самые дружелюбные взгляды посетителей, спросил Эванс у молоденькой ведьмы за стойкой.

- Кабинет Мастера Сметвика на втором этаже, по коридору направо, но его сейчас нет на месте. – смерив его пристальным взглядом, ответила ведьмочка, - Если ничего срочного, он будет шестого января. Может ему что-то передать?

- Ничего срочного. – качнул головой маг, передавая документы ведьме, - Просто занес бумаги и заодно хотел осмотреть свое будущее рабочее место, я Гарольд Эванс.

Волшебница резко побледнела, и шумно сглотнула, с опаской покосившись на договор у себя в руках.

- Д-думаю вас сможет принять мистер Адамс, заместитель Мастера Сметвика, Мастер Эванс. – пискнула девушка, вызвав улыбку у Гарри. Недовольный гул голосов из очереди как отрезало, а волшебница вслепую направила на стойке со своей стороны перо и быстро что-то черкнула в пергаменте с протеевыми чарами на нем. – Он сейчас спустится.

- Благодарю, - зеленые глаза скользнули по бейджику на груди девушки, - мисс Лини.

Забрав документы обратно, молодой маг отошел в сторонку ближе к лестнице, чтобы никому не мешать, то и дело, ловя на себе заинтересованные взгляды посетителей, но прождав двадцать минут, Гарри так и не дождался загадочного мистера Адамса, зато в холл ворвался злой как черт Сметвик. От двухметрового мага шибало буквально ощутимой яростью, голубые глаза метали молнии, заплетенная в три короткие косы борода потрескивала статикой, наспех наброшенная на плечи мантия развевалась за спиной черными крыльями.

- Эванс! – ведущий колдомедик напоролся взглядом на молодого волшебника, мгновенно стряхивая с себя ярость и переплавляя ее в азартную злость, - Хорошо, что ты здесь! Договор при тебе?

- Вот. – сбитый с толку Эванс вручил договор «викингу».

- Отлично! – неподдельно обрадовался Гиппократ, направляясь прямо к стойке и отбирая перо у приветведьмы, черкнул в нем свою размашистую роспись, - Заступаешь с сегодняшнего дня.

- Аврал? – уточнил подобравшийся Эванс.

- Хуже, - Сметвик сунул перо Гарри и пододвинул договор, чтобы тот в нем расписался, - чиновники из Министерства.

- И-и? – не понял суматохи Гарри, пристроившись рядом с чуть ли не бегущим волшебником, они буквально взлетели по лестнице на четвертый этаж и свернули налево.

- Они уже который год намереваются расформировать Отделение для безнадежных больных! – прорычал маг, - Он и так на три четверти содержится за счет пожертвований и платы родственников пациентов, тут лежащих.

Маги миновали массивные двери без опознавательных знаков, оказавшись в длинном коридоре с дверями по обеим сторонам, и тут же услышали чей-то мужской злой усталый голос, пытающийся донести до кого-то мысль:

- ... возмутительно и бесчеловечно! Они дети, волшебницы, в конце концов, и им просто некуда пойти, понимаете вы или нет?! – невысокий упитанный мужчина с залысинами, круглым добродушным лицом и теплыми карими глазами в лимонного цвета мантии экспрессивно размахивал руками перед худым как щепка с неприятным высокомерным лицом магом.

- Отправьте их в приют и дело с концом. – отмахнулся тип в дорогушей лиловой мантии, смерив двух светловолосых девочек лет девяти - десяти презрительным взглядом, - Деньги меценатов пойдут на необходимые обществу нужды, а не будут тратиться на содержание на этих двух безродных и бесполезных.

Девочки прижались друг к другу, бледно-голубые глаза были на мокром месте, но чудовищным усилием воли не позволяли слезам проявиться на симпатичных личиках в полной мере. Гарри скользнул глазами по девочкам, отметив, что одна из них старше другой примерно на год, может чуть больше, но было видно, что они сестры, так как были невероятно похожи друг на друга. Взгляд с детей перешел на непонятного типа и его сопровождающую, низкорослую полную дамочку неопределенного возраста во всем розовом и колючими глазами с неестественной, словно приклеенной неприятной улыбкой.

- И остальных нужно перевести в как там его? Хоспис, кажется. Все равно они безнадежны. – продолжал цедить слова чиновник, - Память сотрем, а штат медсестер сократим за ненадобностью или переведем в другие отделения.

- Но большинство из них умрет без необходимого ухода и зелий! – всплеснул руками колдомедик, с болью в глазах покосившись на детей.

- Ты, кажется, говорил, что у тебя в кабинете лежит лицензия на непростительные? – в пространство спросил Эванс, ни к кому конкретно не обращаясь, удачно вклинившись в паузу в разговоре. Сметвик подавился заготовленной гневной тирадой, неизвестный колдомедик подпрыгнул от неожиданности, а чиновники медленно обернулись на ровный без единой эмоции голос, напоровшись на изучающий взгляд ледяных ярко-зеленых глаз.

- Мистер Адамс, мы продолжим в другой раз. – резко засобиравшись неизвестный маг, нервно прижав какую-то папку к груди, дернул щекой и коротко распорядился: - Мисс Амбридж, мы уходим! Мое почтение, Мастер Сметвик.

Министерские работники просочились в двери, стараясь максимально обогнуть по широкой дуге Эванса, и под многозначительное молчание едва ли не унеслись из клиники. Гиппократ покрутил шеей и коротко хохотнув, хлопнул молодого коллегу по плечу.

- Молодец, так с этими крысами и надо. – маг устало помассировал себе виски, тряхнул головой и ободряюще улыбнулся двум настороженным девочкам, - Не переживайте, мы что-нибудь придумаем.

- Уф, Гиппократ, как я устал! – шумно вздохнул мистер Адамс, падая на стул возле одной из двух кроватей в небольшой палате. – С самого утра мозги едят. – маг с интересом покосился на Гарри и протянул ладонь для рукопожатия, - Рихтер Адамс, полагаю, ты наш будущий коллега?

- Действующий, - Гиппократ оккупировал второй стул, - с сегодняшнего дня заступил. Кстати, Рихтер, передай бумаги Гарри, это теперь его отделение. – мистер Адамс протянул плотную папку туго набитую пергаментом Эвансу.

- Интересно. – Гарольд углубился в записи, по диагонали просматривая списки фамилий и диагнозы. – Большая часть мои клиенты. Травмы физического характера: отсутствующие органы, руки, ноги, и тяжелые проклятия. – зеленые глаза скользнули по предпоследним листам, - Хм, жертвы проклятия боли ... так, Фелиция и Говард Крайт, четырнадцать лет уже в клинике. Родственники есть?

- Эрик Крайт, это его сын и дочь, других родственников нет. Сегодня у нас четверг, значит, мистер Крайт придет навестить своих детей послезавтра в первой половине дня. – ответил мистер Адамс, заинтересованно посматривая на Гарри. – Есть идеи?

- Сначала надо на них посмотреть, провести кое-какую диагностику и только потом смогу дать ответ. – рассеянно отозвался некромант, внимательно читая диагноз и список использованных зелий, - Предварительно могу сказать, что там наверняка физические повреждения некоторых участков коры головного мозга. Круцио - заклинание специфическое, при длительном использовании в качестве пыточного проклятия микровыбросами магии наносит физический вред организму, бьет в первую очередь по центральной нервной системе. Два пути решения: временное умерщвление с последующим восстановлением организма или вскрытие черепной коробки и медленное, нудное лечение. В первом случае часов за двенадцать с обоими разберусь, во втором два-три месяца восстановление и длительная реабилитация, ее срок зависит уже от самих пациентов.

Сметвик удовлетворенно улыбнулся, посылая красноречивый взгляд коллеге, после чего поинтересовался:

- По остальным, что можешь сказать?

- Ничего особо интересного: калек вылечим, каким образом решу по ходу дела, проклятия тоже не Мерлин весть какие сложные, четыре завязаны на жизнь, убью, почищу от остатков, оживлю и дам пинка в сторону дома. Полтора десятка с «Вздохом Морганы» валяется, и где только нашли это чудо? Тоже ничего сложного, скрепы сломаю без проблем, там только с расчетами количества энергии помучиться немного. – Гарри перелистал несколько листов пергамента обратно, - Три случая с «Агонией Гниения», мерзкое проклятие, снять недолго, восстанавливать наоборот долго и через умерщвление действовать нельзя. Помрут насовсем. Один случай «Мгновения Атропос», два с «Бичом Эринии», с последними двумя вся сложность лишь в том, что пациенты буйные. «Объятия Дриады», одеревенение снимем, с кожей что-нибудь придумаем. «Гнев Грации» ... м-да, не повезло женщине, три года в теле двухсотлетней

старухи в двадцатидесятилетнем возрасте, как еще умом не тронулась? Тоже, не сразу, но излечим. – Гарри усмехнулся, наткнувшись на очередное имя: - «Проклятие Химеры», забавное проклятие, как такового его уже нет, лечение: расчленишь и собрать, как полагается. Без временного убийства не справлюсь, команда понадобится. Ну и еще пара: жертва Обливизейта, тут глухо, не моя епархия, сломать вроде как возможно через пытки и запредельную боль, но ... Проще затереть начисто остатки и вырастить новую личность с нуля. Хотя есть мысль, раскидаюсь с основной массой пациентов, может, и займусь им.

Мистер Адамс хохотнул.

- Мечтай, у нас калек по всей Магической Британии на несколько лет работы наберется, охотники, взломщики проклятий, авроры, как в отставке, так и действующие, драконологи Гебриды, в основном из Клана МакФусты и Уэльские маньяки от магозоологии. Хотя Венпрайты могут и раскошелиться на его лечение, этот псих им крупно насолил, но ДМП его к нам как сумасшедшего определило. А второй случай, что там?

- Злыдень. Я вообще не понял, как в мое отделение одержимый загремел. – Гиппократ поднялся со стула и, нависнув над плечом некроманта, принялся изучать диагноз, нахмурился и покосился на Гарри, невозмутимо ткнувшего пальцем в анамнез на безмолвный вопрос. – Прямо классический случай, мистер ..., - зеленые глаза нашарили имя пациента на листе, - Мур, восемьдесят три года, детей нет, два года до приземления у нас в клинике жил более-менее нормально, а потом резко в крайней нищете оказался. Зарабатывал на пивках из болот Запретного Леса. Там-то, скорее всего, Злыдня он и поймал, нечисть на нем к нему домой пробрался, а потом довел до нищеты, подкараулил ослабление длительным недоеданием и вселился.

- Кто его диагностировал? – Сметвик вопросительно выгнул бровь, не найдя подписи на листе пергамента с кратким диагнозом.

- Банги Валлидиот. – Адамс нахмурился, что-то прикидывая в уме, - Он тогда стажером был, а вот куратором у него Генри Дормант значился.

- М-да, команда подобралась: Растяпа и Посредственность. Каюсь, мой промах. – Гиппократ вздохнул седые волосы, - Ну, Банги под бдительным присмотром приставленной к нему медсестры работает нормально, звезд не ловит, но спец крепкий, а Генри уже полтора года как на пенсию ушел.

Эванс открыл последние два листа пергамента в папке, пробежался по ним глазами, быстро читая коротенькие выписки из истории болезни.

- И, наконец, мисс и мисс Доу, Дафна и Астория, одиннадцать и десять лет. - молчавшие все это время девочки, сидевшие обнявшись на одной кровати, настороженно сверкали бледно-голубыми глазами в его сторону, Гарри улыбнулся, активируя аурное зрение, отчего белки мага начали светиться темно-синим светом, отмечая краем сознания, что девочки не выглядят на свои годы: - Сироты, Атис, Инфирмитас, Витиум, Салентс Умбрае и Мортус Сангиус. Полный набор сброшенных на них Родовых проклятий и Отсечение: Бесплодие, Бессилие, Порча, Тени Мертвых и Мертвая Кровь. В результате девочки чуть сильнее сквиба из-за массы проклятий, тянущих на себя энергию и забитого ими магического ядра со всеми «прелестями» не раскочанного резерва. Длительное недоедание... - Эванс бросил папку на кровать возле Адамса, подошел к детям и присел перед ними на корточки и, доброжелательно улыбнувшись, тихо спросил: - Долго бродяжничали?

- Девять месяцев. – тихо, практически шепотом, сглатывая слезы ответила старшая из девочек.
- Выгнал на улицу прямой Родич? – Гарри осторожно взял ладошки девочек в свои руки, медленно, по капле делясь с ними своей магией.
- Дя-дя. – хлюпнула носом Астория, младшая из двоих детей. – Пап-па с ма-ммой, погибли давно.

Гиппократ с Рихтером переглянулись, Дафна добавила:

- Из какого мы Рода сказать не можем. – и не дожидаясь вопроса, пояснила: - Обет.
- И не нужно, я и так вижу что ваша мама Филандра в девичестве Эзэлстан, а отец Хэйвуд Гринграсс. – Гарри чуть крепче сжал детские ладошки, - Они мне в свое время очень помогли, поэтому я просто обязан позаботиться о вас, Дафна, Астория.

Перед глазами пронеслись картинки из его прошлого перед четвертым курсом, когда волшебник и волшебница выручили его, практически на пальцах объяснив реалии Магической Британии его мира, и помогли отбиться от притязаний Малфоя на наследство Рода Блэк, правда уберечь от Дамблдора не смогли. Асторию Гарри не встречал, там сестра Дафны была младше на три года, зато старшая из сестер никогда не участвовала в его гонениях, изредка предупреждая о пакостях со стороны Драко. И вот видя перед собой бледных светловолосых девочек, видя в них практически себя, Гарри решил помочь ... Правда он так и не разобрался чего в нем больше: желания помочь или все же корысти. Хотя одно другому не мешает.

- Я могу принять вас в свой Род, дать Имя и Магию, правда в качестве кого вы войдете: сестрами или дочерьми, решит Магия. Думайте, - Эванс поднялся, улыбнулся удивленным девочкам, сидящим с круглыми глазами, немного полюбовался потрясенными мордашками и взлохматил им волосы, - время до вечера у вас есть. Часов в шесть зайду за ответом. Отдыхайте пока.

Маги покинули палату, плотно прикрыв за собой дверь, и уже когда удалились на достаточное расстояние, чтобы девочки не могли их слышать, Гиппократ грозно нахмурился, вперив в Эванса пристальный изучающий взгляд:

- Какие у тебя резоны брать двух напрочь проклятых детей, девочек, да еще и Отсеченных с Мертвой Кровью? Опека еще туда-сюда, понять могу, но принять в Род – это стопроцентная смерть Магии. Да и какой на хрен Род?! Эванс?!

Гарри вздохнул.

- Покажи мой кабинет, в нем поговорим.

Сметвик опалил юношу выразительным взглядом, но спорить не стал и решил подождать с допросом, седой маг мотнул головой Адамсу, намекая на то, что ему необходимо заняться своими обязанностями. Рихтер понятливо кивнул и ушел куда-то по своим делам, а Эванс с Сметвиком продолжили путь по коридору и спустя пару минут оказались в просторном помещении в конце коридора. Пыль, покрывавшая все поверхности, говорила о том, что кабинет давненько никто не использовал. Гарри небрежным взмахом волшебной палочки очистил пол, пару стульев и широкий стол с каменной крышкой, затем предложил своему спутнику усаживаться.

- Итак, ты спрашивал меня о моих резонах. – Гиппократ кивнул, Гарри занял место напротив

него, предварительно наложив на кабинет чары от подслушивания, - Во-первых, я не врал детям, я действительно должен Филандре и Хэйвуду и позаботиться об их девочках это меньшее, что я могу для них сделать. Да, я могу просто как Мастер оформить над ними опеку, устроить им образование и обеспечить приданым, но! - Эванс усмехнулся, - Мне нужно расширять Род, а этот идиот, не знаю, как его зовут, да и не хочу знать, преподнес мне буквально на блюдечке решение моей проблемы, да еще с охренительным подарком в виде Родовых Даров Гринграсс и Эзэлстан. Дафна потенциальный Зельевар и Маг Разума, как минимум Мастерского уровня, Астория имеет зачатки Целителя и сильную склонность к Чарам, тоже минимум будущий Мастер.

- Эванс, - устало вздохнул Гиппократ, - я не против твоего желания помочь детям, но Мордред дай тебе по морде, чтоб мозгов прибавилось! Они прокляты, чуть сильнее сквиба и, наконец, у них нет будущего - они бесплодны. - видя, что его слова не находят отклик, Сметвик взорвался, сорвавшись на крик, - Да Моргана тебе приснись, дурень, с тем набором проклятий они и до тридцати не доживут! А ты еще хочешь их ввести в Род, кстати, мать твою, какой на хрен Род?! Я об Эвансах и не слышал никогда, специально наводил справки после твоего первого экзамена, нет такого Рода вообще, единственные Эванс это нынешние Лили Поттер и Петунья Блэк, обретенные волшебницы.

Гарри ехидно улыбнулся.

- Сейчас я тебе скажу не то, чтобы тайну, скоро все равно наружу все вылезет, но ты крупно ошибаешься. Род Эванс есть, да, Род молодой и пока без Родовых Даров, но поддержка магии уже есть. - Гиппократ вопросительно выгнул бровь, - Три волшебника, два поколения и если Магия примет девочек в качестве моих дочерей, их Дары станут Дарами Рода Эванс, уж развитие их талантов я обеспечу. Да и от меня кое-какие Дары перейдут.

- Это ладно, хоть и непонятно кто твои родители, раз ты из второго поколения, - кивнул Сметвик, - но ты забываешь о проклятиях. Стоит тебе их только ввести в Род и Род Эванс мгновенно умрет с еще не состоявшейся магией. Это-то ты понимаешь?

- Гиппократ, не принимай меня за идиота, пожалуйста.

- Пытаюсь, парень, но ты пока делаешь все, чтобы я тебя именно идиотом и считал. - Сметвик махнул рукой, мол, делай что хочешь.

- Законы Магии я знаю ничуть не хуже тебя, Гиппократ, - зеленые глаза блеснули холодом, - зато ты явно не в курсе, чем отличается классический некромант от некроманта с активным Даром Некромантии.

- Какой к Моргане в задницу активный Дар у волшебника во втором поколении?! - Сметвик вскочил со своего стула и принялся нервно расхаживать перед столом, отшвырнув пинком мешающий стул к стенке, - Ты сам-то себя слышишь, знаток Законов Магии, твою мать?!

- Ты мою маму не трогай, не посмотрю, что ты мой начальник, на дуэль вызову. - голос Эванса лязгнул металлом, Гиппократ передернул плечами от холодного угрожающего тона, поднял стул, водрузил его на место и плюхнулся на него.

- Извини, парень, просто я пытаюсь тебя образумить.

- Гиппократ, ты сначала до конца меня выслушай, а потом уже пытайся жизни учить. - Гарри прикрыл глаза, устав припираться с магом, которого неподдельно уважал, - Ты прав, я Эванс во втором поколении, но при этом у меня за спиной больше чем сорок поколений волшебников. -

Гиппократ закашлялся от неожиданности заявления, - По рождению я Поттер, Гиппократ, младший брат-близнец Гарри Поттера, погибшего от руки Волан-де-Морта. Дед произвел Магическую Реституцию с Родом Певерелл, так как у меня проснулся Дар Некроманта, потому и имена у нас с братом одинаковые.

- Охренеть! – пораженно выдохнул Сметвик, - А Эванс-то ты с какого перепугу?

- Несколько лет назад мы с Волан-де-Мортом сошлись в дуэли по старинным правилам, когда на кон ставится все, от имущества до Родовых Даров. – тонко улыбнулся Гарри.

- погоди! – седой волшебник выставил перед собой ладонь, - Ты жив..., то есть ты хочешь сказать, что ты еще и наследник Рода Слизерин?

- Нет, я действующий Лорд каждого Рода, - Эванс проявил оба перстня на руках, дав рассмотреть их оппоненту по разговору, - и Эванс я лишь из-за того, что и Певерелл и Слизерин одновременно, плюс третий Эванс-волшебник живой на тот момент. Магия посчитала, что этого вполне достаточно, чтобы начать формирование молодого Рода. Ну и не хотел раньше времени эпатировать общественность, наследственность-то у меня ни разу не светлая, да и Рода одиозные.

Сметвик громко заржал, стараясь не упасть со стула.

- Ох, парень! Теперь понятно, тебе как некроманту с активным Даром Магии Смерти почти ничего не стоит убить проклятия в девочках, тем более что ни одно из них не завязано на жизнь, а приняв их в Род по Крови и Магии, ты в разы ускоришь формирование Родовой Магии, проскочив как минимум семь поколений.

- Теперь ты, наконец, понял. – улыбнулся Гарри, - После пинка этого идиота нынешнего Главы Рода Гринграсс девочкам, они вряд ли пойдут в Род мужа, скорее поставят условие его вхождения в наш Род. Мертвую Кровь Гринграсс заменю Живой кровью Эванс и конкретно своей, то есть они будут абсолютно и совершенно моими: дочерьми или сестрами, не суть важно. Дафна и Астория будут Эванс, волшебницами с поддержкой Родовой Магии, кроме того они сами по себе сильные – раз смогли пережить Отсечение с таким комплектом проклятий, значит у обеих магические потенциалы значительно выше среднего. А когда они сегодня откажутся войти в мой Род, мотивируя свое решение нежеланием убивать его, заберу обязательно и без всяких условий.

- Думаешь, откажутся? – усмехнулся Сметвик. – Они успели хлебнуть за несколько месяцев бродяжничества, выкинули-то их, в чем были и наверняка без кната в кармане.

- Откажутся. – уверенно кивнул зеленоглазый маг, - Или я вообще не разбираюсь в людях. Я же специально при них список проклятий озвучил, а девочки они неглупые, хоть и маленькие еще.

- Ладно, - сказал Гиппократ, поднимаясь на ноги, - дело, в конце концов, твое, но у тебя есть максимум два дня, прежде чем министерские очухаются и припрутся сюда с поддержкой пары особо говнистых авроров и решением Отдела надзора за несовершеннолетними магами в кармане.

Гарри бросил взгляд на механические часы на левом запястье, где раньше была кобура для краденой волшебной палочки вставая вслед за главным колдомедиком Св. Мунго и цепляя значки Мастерства на пиджак с левой стороны груди.

- Ты же меня на половину дня отпустишь? – усмехнулся юноша, снимая с кабинета чары, - Мне

зарегистрироваться в качестве анимага нужно, заодно и опеку оформлю. – Гарри скопировал выписки из истории болезни девочек, остальные бумаги сунул в верхний ящик стола. – Приду, проведу осмотр своих пациентов и расконсервирую ритуальные залы деда Сигнуса, кстати, где они?

- Да прямо за монстром этим. – старший маг небрежно махнул рукой в сторону массивного шкафа для бумаг со стеклянными дверцами справа от входа, - Кабинетом время от времени пользовались, а вход в залы, чтобы не смущал, загородили. В общем, пока ты бегаешь по делам, сюда перенесут истории болезни твоих пациентов, со списками использованных чар и зелий.

- Хорошо, - Эванс вышел из-за стола, - О! Чуть не забыл, мистера Мура пусть соответствующее отделение забирает, я в системе работы клиники еще не разобрался, так что не знаю куда одержимых сдавать полагается. Там простейший экзорцизм требуется и пару дней понаблюдать в стационаре.

- Ага, и прочитать краткий курс бестиария, чтобы в следующий раз к нам опять не загремел по той же причине. – хохотнул Сметвик, выходя из кабинета, - Одержимыми отделение проклятий занимается, к которому ты тоже приписан как Мастер Малефик и Мастер Ритуалист.

- Да я помню, после осмотра своих непосредственных подопечных загляну.

Маги вышли в коридор, Гарри притворил за собой дверь, но запирать не стал, помня, что в него вскоре должны принести нужные ему бумаги на каждого пациента в полном объеме.

- Отделение проклятий на первом этаже за стойкой приветведьмы, его глава старый шотландец-пройдоха Филипп МакЛоган, спросишь его, он там все покажет. – Сметвик толкнул Гарри плечом, кивая в сторону двух симпатичных детских мордашек, явно поджидающих их, - Похоже, ты все-таки в людях не разбираешься.

Дафна и Астория, увидев волшебников, шедших по широкому коридору, вышли из палаты и, дождавшись, когда они приблизятся, старшая из них сглотнула и решительно выпалила:

- Мистер Эванс, мы благодарим вас за предложение, но мы не можем его принять. – девочка отвела глаза в сторону, а Гарри бросил на Сметвика выразительный взгляд, после чего доброжелательно поинтересовался:

- Могу я узнать причину отказа?

- Мы прокляты и если вы примете нас с сестрой в свой Род, его магия наверное погибнет. – чуть запнувшись, тихо ответила Дафна.

Молодой маг присел на корточки, чтобы находиться с детьми на одном уровне и тепло улыбнулся.

- Это единственная причина отказа? – оба ребенка утвердительно кивнули, Эванс притянул обеих к себе, обнимая и поглаживая по белокурым головкам, после чего тихо прошептал, чтобы слышали только они: - Открою вам маленький секрет, - девочки напряглись, - вы обе прошли проверку и это значит, что я вас все равно заберу в Род. Проклятия я могу снять, так что не беспокойтесь. Теперь согласны стать по Крови и Магии волшебницами из Рода Эванс?

- Да! – два звонких детских голоса слились практически в один синхронный взволнованный ответ, тонкие хрупкие тела расслабились, а Гарри почувствовал, что пальто начало намокать от беззвучно проливаемых слез. Отстранившись, молодой маг, увидел два светящихся

надеждой и несмело улыбающихся личика, по которым стекали ручейки соленой влаги.

В этот момент он буквально почувствовал, что начинает привязываться к этим детям, проникаясь каким-то новым теплым чувством, жалость, которую он сам терпеть не мог, ушла, сменившись чем-то другим, чему он еще пока не мог подобрать определение. Это было необычно и волнительно, но вместе с тем он понял, что поступает Правильно, даже не смотря на несомненную пользу для Рода. В душе начали прорастать новые ростки, а покрытая пеплом пустыня продолжала стремительно оживать.

- Не плачьте, теперь все будет хорошо. Никто вас больше не бросит и не предаст. - маг достал из внутреннего кармана платок и принялся старательно вытирать им слезы, еще раз крепко обнял и тихонько подтолкнул в сторону палаты, - Мне сейчас нужно в Министерство, оформить опеку над вами, чтобы никто не смог вас у меня забрать. - Гарри на мгновение задумался, тормознув не успевших сделать и шага девочек, затем криво усмехнулся, - Хотя пусть отдел опеки лесом идет. - Эванс спросил Сметвика, все это время стоявшего чуть в стороне с доброй улыбкой за ними наблюдая: - Гиппократ, где их вещи?

- Им нельзя пока уходить, они еще не приняли положенные зелья. - ответил седой маг, окидывая взглядом больничные тапочки и сорочки, в которые они были обряжены.

- Не нужно, я в них своей магии по чуть-чуть влил, провожу подготовку, сейчас в Гринготс зайдем, проведу все нужные обряды в их Ритуальном Зале.

- А ведь верно, потом просто поставишь Министерских перед фактом. - ухмыльнулся Сметвик, - Против Законов Магии ни один вменяемый маг не пойдет, пусть он будет хоть трижды чиновником.

В этот момент из палаты напротив них вышла медсестра лет сорока на вид с темными волосами, скрученными в тугий строгий пучок на затылке в лимонной мантии, катя перед собой металлический столик с пустыми склянками из-под зелий. Женщина замерла, увидев перед собой Главу поликлиники и незнакомого высокого мага, прижимающего к себе двух светловолосых девочек.

- Миссис Эдвин, познакомьтесь, с этого дня это ваш непосредственный руководитель, Мастер Гарольд Эванс. - Гарри кивнул, рассматривая свою подчиненную, ведьма присела в книксене, - Гарри, это старшая сестра отделения магической травматологии миссис Лиона Эдвин.

- Приятно познакомиться. - медсестра недоуменно покосилась на Сметвика и еще раз присела в книксене.

- Лиона, скажи, куда дели одежду девочек, когда они к нам поступили?

- Выбросили, она совсем износилась и даже на тряпки была непригодна. - миссис Эдвин скосила сочувствующий взгляд на детей.

- Символично. - хмыкнул Гарри, трансфигурируя тапочки в теплые шерстяные носки, затем скинул с плеч пальто и укутал в него доверчиво жавшихся к нему Дафну с Асторией, благо обе после длительного бродяжничества и недоедания были худенькие, и вполне комфортно в нем уместились, - Новая жизнь без материальных хвостов.

Эванс вызвал сияющего жемчужно-белым светом патронуса-ягуара, надиктовал короткое сообщение и взмахом палочки отправил его своему управляющему, подхватил девочек на руки и быстрым шагом направился в сторону лестницы:

- Мы через несколько часов появимся. Миссис Эдвин, проконтролируйте, будьте добры, прибытие и сортировку историй болезни наших пациентов, истории мисс и мисс Доу отложите в сторону.

Отдав распоряжение, Эванс быстро скрылся за дверями, ведущими в отделение. Сестра заторможено моргнула, затем спросила ухмыляющегося Гиппократы:

- Мастер Сметвик, что это было?

- Это новые времена, миссис Эдвин, новые времена...

Гарри, с закутанными в пальто девочками на руках широким шагом пересек холл банка Гринготс, собирая по пути заинтересованные взгляды. Стоило ему только показаться в дверях, как к нему навстречу просеменил уже знакомый по прошлому посещению Ритуального Зала гоблин, привлекая к себе внимание:

- Добрый день, Мастер Эванс, прошу за мной.

- Добрый, Хильдерад.

Гоблин заинтересованно покосился на любопытные мордашки детей, высунувшиеся из вороха черной ткани, но ничего не сказал, лишь засеменял перед магом, указывая дорогу в Ритуальный Зал.

И снова его провели через огромную полукруглую арку, усеянную гоблинской клинописью, затем последовало короткое мгновение дезориентации при переносе в пространстве. Впрочем, довольно мягкое по сравнению с аппарацией. Гоблин молча остановился возле громадных каменных дверей, чиркнул по створкам длинным когтем и невозмутимо пропустил сопровождаемых в внутрь.

Вдохнув сухой теплый воздух, Гарри спустил девочек на пол и помог им выпутаться из своего пальто, затем скинул пиджак, рубашку, туфли и носки на скамейку возле дверей, оставшись в одних лишь брюках.

- Так, девочки, носочки снимаем и проходим вон к той пентаграмме. – Эванс указал вдаль темного громадного помещения, где на черном гранитном полу наливалась призрачным светом звезда с тремя лучами в перекрещенном друг с другом двойном овале. Дафна с Асторией с любопытством осматривались, рассматривая неугасимые факелы на стенах, дорожки, извилистыми лентами огибающие выбитые в граните канавки разнообразных колдовских фигур, попеременно оглядываясь на Гарри, шедшего сразу за ними. Пару минут спустя они достигли разгорающегося рисунка, Эванс присел на корточки перед детьми и серьезно посмотрел обеим в глаза:

- Ничего не бойтесь, больно не будет. Верьте мне. – девочки серьезно кивнули, храбрясь изо всех сил, но было видно, что обеих потряхивает от страха, память о посещении ритуального зала Гринграсс-Хаус была еще свежа. Успокаивала мысль, что терять им, в сущности, кроме жизни было нечего. – Ложитесь в центр звезды и возьмитесь за руки.

Дафна с Асторией кивнули и последовали указанию молодого мага, севшего по-турецки у перекрестья овалов между лучами звезды почти касаясь коленями их голов. Коротко выдохнув, словно перед прыжком в воду, Эванс затянул медленный мерный речитатив заклинания.

Девочки прислушивались к глубокому голосу, раздающемуся над их головами, песней разливая мелодичное скандирование на неизвестном им языке. Песнь расслабляла и убаюкивала, белое свечение колдовской фигуры нарастало, но не яростно, а как-то мягко, омывая теплыми волнами магии и проявляя в реальности их ауры. Дафна моргнула – перед ней грязными веревками шевелились переплетения визуализированных проклятий, нарушая общую идиллию происходящего. Гарри пел, осторожно, едва ощутимыми прикосновениями собственной прохладной и одновременно горячей магии распутывая грубые грязные клубки. Больно как он и говорил, не было нисколько, заволаживающая противоречивая энергия проходила сквозь них, вымывая изнутри всю мерзость, которую на них скинул нынешний Глава Рода Гринграсс перед Отсечением. Их с сестрой прошлого Рода.

После Отсечения девочки почти не ощущали собственную магию, но то, что происходило сейчас, пробуждало те воспоминания и одновременно усиливало многократно. Ни Дафна, ни Астория никогда еще так четко и ярко не чувствовали магию, а мелодичное пение почему-то вызывало ассоциации с фейри из древних легенд. Переполюющие их потоки темно-синей магии выталкивали проклятия из ауры, ядовито-зелеными искорками разрезая скрепы, за счет которых они держались внутри и выжигали вне аур синим, почти черным пламенем с золотыми искорками.

Сколько длились ритуалы снятия проклятий, без остановки один перетекающий в другой, девочки не смогли бы сказать никогда, мелодия заклинаний лилась и заволаживала, она убаюкивала, унося сознания куда-то в созерцательность, позволяя лишь наблюдать и наслаждаться чарующими переливами глубокого голоса. Но в какой-то момент девочки рывком пришли в себя, их ауры налились грязно-багровым угрожающим цветом, мысли мгновенно приняли панический окрас, но ласковое поглаживание по головам несколько успокоило. Сцепленные руки сами собой запрокинулись вверх и, не расцепляя пальцев легли Эвансу на скрещенные ноги. Не прерывая песни-заклинания, Гарри накрыл детские ладошки обеими руками, затем последовал короткий укол боли. Он опалил запястья и тут же исчез, словно его и не было, а скандирование рывком приобрело некую торжественность. Горячая волна хлынула по венам, быстро достигнув маленьких сердечек, и взрывом растеклась по телам, меняя бурую грязь аур на ярко-алый чистый свет. Колдовская фигура померкла, оставляя легкость в телах, словно этих мучительных нескольких месяцев никогда не было...

Дафна с Асторией запрокинули головы, всматриваясь в умиротворенное лицо мага, сидевшего с закрытыми глазами не выпуская их ладошек из крепких сухих рук, и это прикосновение окончательно умиротворило в них все сомнения и страхи, его магия: чистая, плотная, сильная и нереально родная омывала океаном энергии, наливая все члены силой и жизнью.

Волшебник разомкнул веки, открывая заполненные беснующимся темно-синим огнем глазницы с золотыми искорками, ни зрачка, ни радужки видно не было, но девочки почувствовали, что он смотрит на них, их губы сами собой расплылись в улыбках. Эванс ободряюще сжал все еще находящиеся в руках детские ладошки, посылая волну тепла, затем резко встал и помог обеим подняться на ноги, но тут же задвинул их себе за спину и встал на одно колено.

Пол покрылся белоснежной изморозью, вычертив неповторимый морозный узор на черном граните, повеяло приятной прохладой и каким-то горьковато-цветочным ароматом. А следующий момент....

Вспышка темно-синего огня, язычками пламени медленно соткала перед магами полупрозрачную фигуру в серебристом плаще. Девочки застывшие смотрели, как белая тонкая рука медленно поднялась к глубокому капюшону. Наконец, фигура откинула на спину

капюшон плаща, открывая взглядам волну черных блестящих волос, бледное лицо нечеловечески прекрасной женщины с провалами во тьму вместо глаз и яркие улыбающиеся карминные губы.

- Госпожа. – голос смотревшего прямо в темные омуты глаз волшебника выражал почтение, девочки не знали как им поступить, но на всякий случай сделали книксен, приветствуя незнакомку.

Вечная Леди несколько долгих мгновений смотрела в зеленые глаза преклонившего перед ней колена мага, кивнула и перевела взгляд на присевших в книксене растерянных девочек. Дети не знали кто эта женщина, но почему-то четко осознали, что все их прошлое, радости и печали, мечты и чаяния были перед ней как на ладони. Леди шагнула к ним, тепло улыбнулась и провела кончиками пальцев по мгновенно заиндевшим светлым волосам, окрашивая их в снежно-белый цвет. Трепет, вот что они чувствовали, но при этом не было даже намека на мысль о возмущении.

Незнакомка отошла на шаг назад, уступая место темно-зеленому пламени, из которого величественно выполз огромный змей с головой увенчанной костяной короной. Золотые глаза с вертикальным зрачком осмотрели девочек с ног до головы, затем василиск очертил круг своим телом, поднявшись ввысь за спиной Вечной Леди. Взмах бледной изящной руки и тела мага с маленькими волшебницами охватывает теплое нежно-изумрудное пламя, оно не обжигало, не причиняло боли, наполняя воздух ароматом весны. Девочки вздрогнули, ощутив прикосновения к своим спинам, и лишь чудовищным усилием воли подавили панический вскрик. Прикосновение как появилось, так и пропало, пройдя теплой волной сквозь солнечное сплетение, соткав перед преклонившим колена магом невероятной красоты крылатую женщину-змею. Смуглая бархатистая кожа, тонкие черты лица и изумрудные глаза миндалевидной формы, прямой нос, чуть пухлые губы, изогнутые в теплой улыбке. Золотые волосы расплавленным благородным цветом волной ниспадали на спину и высокую обнаженную полную грудь волшебного существа, подчеркивая плоский живот и округлые бедра, плавно переходящие в длинный змеиный хвост. Широкие темные крылья поднимались высоко над головой и кончиками опускались едва ли не до самого пола, каждое движение женщины было преисполнено женственности и невероятной поражающей грации. Хотелось смотреть и любоваться ей, бликами факелов на бархатистой коже и узорчатых светло-золотых с изумрудным орнаментом чешуйках хвоста, лукавыми огоньками в глубине зеленых глаз и струящейся волной золотых волос. Женщина-змея скользнула по гладкому граниту вправо и замерла напротив Вечной Леди с Королем змей за спиной.

Эванс поднялся на ноги и, обернувшись к детям, возложил ладонь на голову Дафны.

- Волей Магии, Волей Покровителя Рода Эванс Наганы, Желанием, Кровью и Магией своей, нарекаю тебя, дитя, дочерью своей Дафной Генриеттой Эванс, из Рода Эванс. – фигуру замершей девочки обьяло золотисто-изумрудное с темно-синими вкраплениями магическое пламя, сила вливалась, наполняя ее магией без остатка и по-новому переплетая в ней магические линии. И без того хрупкая фигурка ребенка уменьшилась на пару сантиметров, сравнив в росте с младшей сестрой.

- Отец. – едва слышно из-за сдавленного от нахлынувших чувств горла, прошептала девочка, Гарри ласково улыбнулся и провел ладонью ей по волосам, после чего возложил руку на голову ее сестре.

- Волей Магии, Волей Покровителя Рода Эванс Наганы, Желанием, Кровью и Магией своей, нарекаю тебя, дитя, дочерью своей Асторией Генриеттой Эванс, из Рода Эванс. – едва

отзвучали последние слова, фигурку Астории так же как и сестру несколькими мгновениями ранее объяло магическое пламя, девочка сглатывая слезы дрожащим срывающимся голосом пискнула:

- Отец.

Фигуры Покровителей распались в вихре разноцветных лепестков пламени: темно-синими Вечная Леди, темно-зелеными Король змей и нежно-изумрудными Нагана, медленно впитываясь под кожу магов и связывая неразрывными связями всех троих.

- Ох, девочки... - прохрипел упавший на колено Гарри, вытирая с лица кровавые слезы, Дафна с Асторией не сговариваясь, обеспокоенно кинулись к нему, пытаясь сообразить, чем ему помочь, но лишь оказались в крепких объятиях, - не волнуйтесь, со мной все хорошо, просто пробуждать Дар Целителя тем самым раскрывая весь потенциал Некромантии несколько ... тяжело.

Вокруг правой ладони мага сгустилась магия, плавясь и перетекая, она сформировала на среднем пальце золотой перстень с прямоугольным камнем белого янтаря с изумрудными прожилками и застывшей внутри него миниатюрной фигурки крылатой женщины-змеи.

- Сейчас, дайте мне минутку прийти в себя. - Гарри несколько раз глубоко вдохнул-выдохнул, прежде чем отпустить детей и открыть глаза, после чего просто растаял, окончательно приняв тот факт, что он не один, а теперь у него есть еще и две прекрасные дочери. - Дафна, Астория, какие же вы у меня красавицы получились.

- Папа? - робко, ожидая негативной реакции, спросила Дафна, напряженно рассматривая вдруг ставшее смуглым, словно после длительного загара лицо отца.

- Папа? - теперь уже пришел черед недоумевать Гарри, но такое простое слово почему-то отдалось теплом в груди, разливаясь бездной положительных эмоций.

- Вы против, что я вас так назвала? - тут же расстроилась девочка.

- Нет, солнышко, - Эванс улыбнулся дочери, - просто это было неожиданно.

- Ну, - девочка замялась, - мы своих наст... эм, первых родителей практически не помним, и вот... - Дафна совсем смутилась и потупилась.

- Все хорошо, милая моя, тут нечего смущаться, я вас прекрасно понимаю. - Эванс не выдержал и снова стиснул прильнувших к нему девочек в объятиях, затем подхватил их на руки, посадив каждую на сгиб локтя и направился в сторону выхода. И только теперь, когда Дафна с Асторией смогли оторваться от мага, обратили внимание друг на друга и открыли рты в ступоре. Большие от удивления миндалевидные ярко-зеленые глаза, чуть вздернутые носики, пухлые губки на милых округлых личиках со смуглой кожей и цвета расплавленного золота взъерошенные волосы и похожие как две капли воды. Их было практически не узнать, от прошлой внешности практически ничего не осталось. Увидев удивление дочерей, Гарри весело хохотнул, привлекая к себе внимание.

- Вы теперь близнецы, правда не однояйцовые и день рождения четвертого января, Дафна у нас помолодела на десять месяцев, а Астория стала на две недели старше.

- Мне теперь одиннадцать? - просияла младшая из девочек.

- Точно. – улыбнулся Гарри, - В сентябре вместе пойдем в Хогвартс, вы на первый курс, я на шестой, а теперь нам нужно зайти к нашему управляющему, затем вас немного приоденем и наведаемся в Министерство. Если время останется, заглянем к одному чудаковатому старику за вашими подарками на день рождения.

Эванс усадил девочек на лавку и собственноручно, с неимоверным трепетом и, внутренне плаваясь от удовольствия от такого простого дела надел им носки, затем только принялся одеваться сам.

Снова закутав девочек в собственное пальто, Гарри задумчиво пробормотал:

- Вот никогда бы не думал, что мне когда-нибудь понадобится уметь трансфигурировать женскую одежду, а поди ж ты, дочки появились нежданно-негаданно. – волшебник чуть подбросил девочек на руках, вызвав яркие улыбки на умильных личиках детей и звонкий веселый смех.

Пересадив обеих на левую руку, маг открыл массивную, но на удивление легко подавшуюся дверь, за которой их уже ожидал Хильдерад. При этом гoblin был, как и в прошлый раз испуган, пытаясь казаться невозмутимым и показать, что смена внешности после ритуала проходит тут чуть ли не каждый день. Гарри хмыкнул, подтверждая свою догадку о том, что гobliny, сдавая в аренду ритуальный зал, наблюдают за происходящим внутри. При чем так, что даже он не смог его почувствовать.

- Хильдерад, проводи, пожалуйста, нас к Мастеру Скрупуласу, разговор есть.

- Прошу за мной. – работник банка окончательно восстановил душевное равновесие и зашагал впереди, показывая дорогу.

Спустя несколько минут неспешной ходьбы, Гарри с детьми оказался в уже знакомом по прошлому посещению кабинете, в котором за два месяца, прошедших с момента его появления в этом мире, произошла некоторая перестановка. Оружие, ранее развешанное на всех стенах, перекочевало на стену позади хозяина кабинета, прибавилось шкафов: в одних лежали свитки пергамента, в других рядами стояли папки для бумаг насквозь маггловского вида. На столе громоздились груды бумаг, записок, ручек и перьев, а Скрупулас судя по виду с момента занятия своего нынешнего места пребывал в перманентно благодушном настроении.

- Добрый день, Мастер, я смотрю ты весь в делах. – Гарри сгрузил дочерей в широкое кожаное кресло напротив стола управляющего, девочки с любопытством крутили головами, рассудив по столь простому и свободному общению, что ругать их потом за «неподобающее» поведение никто не будет.

- А то! – ухмыльнулся Скрупулас, демонстрируя ряд острых зубов, - С тех пор как занял должность твоего управляющего, мне не приходится скучать. – гoblin скосил глаза на детей, затем посмотрел снова на Эванса, - Добрый день, мисс.

- Здравствуйте, Мастер. – практически хором отозвались девочки.

- Позволь представить, Дафна и Астория Эванс, мои дочери. – представляя дочерей Гарри аж сиял, с трудом сдерживая поток слов, так и рвущихся с языка.

- Дети – это хорошо. – покивал Скрупулас, в открытую потешаясь над счастливым отцом, вспоминая собственную реакцию на появление первенца, его тогда несло похлеще парня, он был готов говорить часами с любым, кому удавалось «присесть на уши». – М-м, я рад

знакомству, конечно, но ты чего пришел-то? Деньги исправно работают, что-то уже выстрелило, что-то еще ждет своего часа, впрочем, я высылал тебе отчет. Позавчера, кажется.

- Нет, я не о деньгах поговорить зашел, точнее не только. Девочкам нужно открыть детские сейфы, ну, все как полагается, сам знаешь. – Скрупулас кивнул и сделал пометку на листе пергамента.

- На выходе передадут ключи с номерами сейфов. Что еще?

- У тебя есть Око Летучей Мыши, посмотреть нужно кое-что?

- По Роду Эванс? – уточнил Скрупулас, доставая из нижнего ящика стола плоскую черную шкатулку десять на десять дюймов с серебряным изображением летучей мыши на крышке и пододвигая ее ближе к магу.

Эванс положил на нее ладонь, медленно вливая магию.

- Угу, Кольцо проявилось в реальности, но в каком я статусе, не понял из-за резкого изменения ауры, а Покровительница не сказала ничего. – пояснил волшебник, внимательно смотря на начавшие светиться кристаллы белого цвета по углам шкатулки, - Хильдерад тебе потом доложит наверняка.

Кристаллы погасли и Скрупулас, никак не прокомментировав последнее заявление, протянул чистый лист пергамента. Эванс положил шкатулку на лист, последовала короткая вспышка кристаллов и по комнате расползся едва уловимый запах гари.

<http://tl.rulate.ru/book/79573/2408214>